

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ТИПОВОМ. ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СИСТЕМЫ ДОМОВ И ДВОРЦОВ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ КАК ПОВОД ДЛЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

Книга регионального по происхождению, но столичного по уровню издательства «ТАТЛИН» ставит целью привлечь внимание широкой аудитории и специалистов к процессу осмысления и на этой основе – проектирования учреждений созидательного досуга, привычно называемых в России «ДК». Генезис развития и функционирования этого типа культурных институций (с 1890 г. и до наших дней) указывает не только на уникальность феномена российских и советских домов культуры в мире, но и на необходимость переосмысления наследия, преобразования пространств в более современные по форме и содержанию. На 296 страницах читатель обнаружит русский и английский текст, богатый иллюстративный материал (фото, инфографику, архивные документы, иллюстрации), описание прошлого, настоящего и будущего «системы» домов и дворцов культуры в России.

Издательство ТАТЛИН [1], расположенное в Екатеринбурге и возглавляемое Эдуардом Кубенским, является интересным и важным примером регионального по происхождению, но вполне столичного по качеству голоса в книгоиздании. На протяжении более чем двадцати лет издательство выпускает книги, связанные с архитектурой, искусством и дизайном. Бизнес построен по принципу устойчивости, гибридности [2] – в продаже открытки, плакаты, книги, альбомы, раскраски (Варвара Степанова, Эль Лисицкий, Старик Букашкин), а также «штукотины» – оригинальные и стильные предметы декоративно-прикладного искусства (чего стоит мухобойка «Садовое кольцо» и гроб Малевича по 888 руб., вилка «Вечность» за 60 руб. и 22 лекала архитектора по цене до пятисот рублей). С некоторых пор издательство ак-

тивно публикует и тексты, связанные с развитием культуры, и мы разделяем эту позицию – градостроительство, архитектура, дизайн невозможны без анализа и учета локальной идентичности [3], развития культуры как сферы смыслов и организационной структуры. Поэтому ожидаемым стало издание «Идентичность в типовом. Прошрое, настоящее и будущее системы домов и дворцов культуры в России» [4], вышедшее в свет в 2021 году. Авторы указывают, что «Книга является результатом двухлетней работы команды исследования «Идентичность в типовом». Цель данного издания – привлечь внимание широкой аудитории: и специалистов, непосредственно связанных с системой ДК, и людей, кому не безразлична культурная и социальная жизнь их города и района. Здесь собраны мысли и инструменты, которые будут

полезны как при модернизации существующей системы учреждений созидательного досуга, так и при разработке новых проектов социокультурных зданий». Солидное (296 стр., 1050 гр. весом, русский и английский язык, мягкая обложка с клапаном, авторские иллюстрации и фото на каждом развороте) и яркое издание – пример современного подхода к научной коммуникации. Мы видим здесь результаты исследования, представленные для разных целевых аудиторий. Директору ДК и продюсеру, начальнику управления культуры и социологу, архитектору и культурологу могут быть интересны и полезны представленные материалы. Показательно, что книга издана при поддержке *Stimuleringsfonds creatieve industrie* и Фонда президентских грантов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Петрова Лариса Евгеньевна
(канд. социол. наук, доц.)
Екатеринбургская академия современного искусства (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Культуры, 3)
[@ petrova@eaca.ru](mailto:petrova@eaca.ru)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Дом культуры, региональная идентичность, социокультурное проектирование, советский дизайн.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Петрова Л.Е. Идентичность в типовом. Прошрое, настоящее и будущее системы домов и дворцов культуры в России как повод для социокультурного проектирования. Рецензия // Управление культурой. 2022. № 1. С. 57–62.

Поставив задачу проследить

ретроспективу прошлого, настоящего и будущего системы дворцов и домов культуры, авторы вначале обратились к истории данного типа учреждений, в частности, обратив внимание на то, что их предшественниками стали возникшие в России во второй половине XIX в. «народные дома», которые создавались как место культурного досуга и просвещения крестьян, мигрировавших в города в поисках лучшей доли, как благодаря усилиям местных земств и городских дум, так и на деньги частных благотворителей. При этом важным было то, что, помимо сугубо образовательных и досуговых целей, народные дома преследовали цели «морального плана», а именно – борьбы с пьянством и алкоголизмом, что отражало общеевропейские тенденции развития трезвенного движения на рубеже XIX–XX вв.: примером тому могут служить «филантропически-гармонические» общества во Франции или «клубы самосовершенствования рабочих» в Германии.

Определяя принципы деятельности народных домов, авторы подчеркивают их «общедоступность, демократизм, творчество, воспитание через активную деятельность и помощь незащищенным слоям населения», когда «народный дом» мог включать в себя не только собственно образовательную часть (начальную школу, театр, музей, библиотеку), но и «физкультурную» (гимнастический зал или спортивные кружки) и всевозможные социальные структуры – кооперативы,

общественные организации, оказывавшие нуждающимся трудовую и/или благотворительную помощь. Исходя из критерия размеров, выделены 3 типа народных домов: 1) малый («изба-читальня»), состоявший из зала-аудитории, библиотеки и классов; 2) средний, состоявший из зала-аудитории с постоянной сценой, библиотеки, музея и классов; 3) большой, состоявший из зала-аудитории, сцены, уборных для артистов, библиотеки, музея, комнат для курсов, чайной. Примером последнего может служить Лиговский народный дом, открытый в Санкт-Петербурге благодаря усилиям графини С. Паниной и ставший в начале XX в. образцом для подражания.

Радикальные перемены произошли в годы революции и гражданской войны, когда на смену прежним народным домам пришли созданные большевистскими властями «рабочие клубы», ставшие местом не столько обучения и отдыха, сколько проводниками «основных начал нового социалистического понимания жизни и социалистического строительства». Отличительной особенностью рабочих клубов явилось и то, хотя они создавались под эгидой профсоюзов, их деятельность координировалась сверху, для чего в 1920 г. был учрежден Главполитпросвет – центральный орган, направлявший деятельность всех организаций, так или иначе связанных с просвещением народных масс.

Авторы подчеркивают, что в результате создания рабочих клубов

культура стала пониматься исключительно как инструмент для достижения главной цели – идеологического воспитания трудящихся до уровня, необходимого для победы коммунизма. Соответствующим образом изменялась и структура учреждений – на первый план выдвигалась их «политическая часть» (с залом для собраний, сценой и библиотекой), а остальные части (физкультурная, части отдыха и развлечений, культуры и образования) играли второстепенную роль по отношению к политическому просвещению народных масс.

При этом строительство специально приспособленных зданий под рабочие клубы началось позже – во второй половине 1920-х гг. (примером тому могут служить типовые клубы, спроектированные архитектором Константином Мельниковым). Типовой клуб той эпохи включал в себя 3 основных блока: 1) театральный с вестибюлем, залом и столовой; 2) клубные помещения с комнатами, библиотекой и спортивным залом; 3) административно-хозяйственный блок.

В 1930-е гг. под влиянием форсированной индустриализации, урбанизации и роста новых промышленных центров началось активное строительство типовых зданий для размещения в них «домов» или «дворцов» культуры (ДК) – в зависимости от масштаба учреждения и охвата «обслуживаемого» населения вместимостью 150, 300, 400 и 500 мест.

Авторы подчеркивают, что появление новых названий было неслучайным: с одной стороны, «дом» являл собою уголок уюта и комфорта в новой городской среде (не следует забывать, что подавляющее большинство жителей жили либо в бараках, либо, в лучшем случае, в коммунальных квартирах); с другой стороны, «дворец» представлялся как грандиозное здание, в котором раньше могли жить лишь избранные, а теперь доступное для широких масс трудящихся. Принципиально важным становилось и то, что, хотя ДК во многом повторяли структуру рабочих клубов, в новых учреждениях досуг как праздное времяпрепровождение полностью исключался: время, проводимое советским гражданином в доме/двор-

Центр культуры и искусств «Верх-Исетский» (ДК ВИЗа). Построенный в 1957 году, он является образцом общественного сооружения в стиле советской неоклассики (архитектор – В. В. Емельянов).

Перформанс в фойе Центра культуры и искусств «Верх-Исетский» (апрель 2022 г.).

це культуры, предназначалось для «тяжелого труда по самообразованию и самосовершенствованию».

Массовое распространение типовых проектов ДК, представленных в проектах Константина Бартошевича, наблюдалось уже в послевоенную эпоху, хотя по своим масштабам эти проекты были скромнее как по вместимости, так и планировкам. Как правило, двухэтажный, ДК включал в себя зрительный зал, по бокам которого располагались аудитории, кружковые комнаты и спортблок.

В то же время, будучи типовыми и, как правило, элементарно тесными (они не могли вместить всех желающих), ДК, построенные в то время, отличались своей «привязкой к месту»: приглашенные скульпторы и художники создавали росписи и элементы декора, соответствующие типу населенного пункта и/или традициям местного населения. Сами же здания богато украшались элементами, заимствованными из архитектуры прошлого, – портиками с колоннами и мощными фронтонами.

Авторы обращают внимание, что по своей ведомственной принадлежности ДК подразделялись на государственные, профсоюзные (при предприятиях), колхозные и собственно ведомственные (к последним отнесены клубы санаториев, солдатские клубы, дома ученых, инженеров и т.д.).

В послесталинскую эпоху, ознаменовавшуюся относительной либерализацией политической и общественной жизни, миссия ДК постепенно менялась: из культурно-просветительских учреждений они становились культурно-досуговыми, предполагавшими уже активную созидательную роль самих участников творческого процесса. При этом выделялись 5 областей работы домов/дворцов культуры: 1) организация художественной самодеятельности; 2) проведение мероприятий, подготовленных коллективами творческой самодеятельности; 3) библиотечная работа; 4) лекционная пропаганда; 5) развлекательные мероприятия.

Показательно, что каких-либо новых планировочных решений при строительстве ДК не возникнет и позже: строительство зданий по послевоенным проектам, правда, лишенных архитектурных «излишеств» и большей вместимости для расширения возможностей собственно клубной работы, продолжится в 1960-1980-е гг. Неслучайно авторы подчеркивают, что «железная дисциплина в применении типовых проектов сплошь и рядом вступала в противоречие со здравым смыслом, с тем, во имя чего она провозглашалась, – с интересами людей, для которых ведется строительство. Сами же типовые проекты утратили уникальное авторство, превратившись в списки безымянных «типо-

вых вариаций», что воспринималось как воплощение задачи создания «красивой, величественной и радостной архитектуры коммунизма».

Коренной перелом в работе ДК стал наблюдаться с рубежа 1980-1990-х годов, когда под воздействием краха прежней политической, экономической и социальной системы и перехода к рыночной экономике их роль в жизни людей постепенно становилась все менее и менее значимой. Наступившая вскоре, в первой половине 1990-х гг., эпоха приватизации привела к тому, что ранее принадлежавшие предприятиям ДК продавались или сдавались в аренду коммерческим организациям под проведение развлекательных мероприятий (под проведение дискотек или организацию видеосалонов) либо вообще прекращали свое существование. Пришедшая на смену приватизации муниципализация привела к тому, что ДК были переданы в ведение местных властей, что принципиально поменяло их предназначение: услуги категории «искусство» стали играть преобладающую роль.

Упадок нашел свое отражение и в том, что сами ДК были вынуждены выживать, сдавая часть помещений в аренду, под офисы или торговлю. Из-за подобной эксплуатации зданий к 2000 г. более трети клубных учреждений оказались в аварийном состоянии или требовали капитального ремонта, а новые ДК практически не строились. В этом отношении примечательной стала судьба ДК им. Я. М. Свердлова в Екатеринбурге, ставшего во второй половине 1980-х гг. площадкой для Свердловского рок-клуба. В 1990-е гг. здание было передано на баланс ГУВД, а затем закрыто как аварийное.

Важно иметь в виду тот факт, что с переходом к рыночной экономике возникли альтернативные варианты проведения досуга, реализующие в себе идеалы общества потребления (торговые центры, кафе, боулинги, кинотеатры), вытеснившие ДК как места досуга, что потребовало переосмысления их роли в новом информационном обществе и превращения в места созидательного поиска.

В то же время, несмотря на единичные успешно реализованные

попытки адаптации ДК к современным условиям функционирования (например, программа «Московские культурные центры», проект обновленного ДК ЗИЛ, проекты «Культура малой Родины» и «Культурная среда», появление типовых проектов центров культурного развития), их кризис так и не был преодолен. Проекты, реализованные в 2000-2010-е гг. были точечными и разрозненными, не был установлен общий вектор продвижения системы, не были определены цели в долгосрочной перспективе, отсутствуют основополагающие документы, фиксирующие концепции и стратегии развития, а сеть ДК неуклонно сокращается.

В результате ДК не занимаются созданием чего-то нового, а реализуют в своей деятельности наработки давно ушедшей эпохи, предлагая свои услуги в форме творческих студий пенсионерам или детям. Большая часть помещений ДК пустует или продолжает, как в 1990-е гг., сдаваться в аренду. При этом здания в регионах не только не восстанавливают или реконструируют, но переделывают под магазины или торговые центры, а примеры перезапуска или модернизации системы ДК так и остаются единичными явлениями.

В то же время, несмотря на зафиксированные кризисные процессы в функционировании системы дворцов и домов культуры, авторы отмечают, что ДК продолжают работать, и их услуги пользуются спросом по той простой причине, что в настоящее время в стране нет иного альтернативного способа организовать доступный позитивный досуг. При этом для малых городов и сел ДК остаются единственными социокультурными центрами, сохраняющими традиционные виды искусства и связь с прошлым, проводящими множество фестивалей и конкурсов и служащими местами притяжения для детей и пенсионеров.

Авторы обращаются к проблемам настоящего в деятельности дворцов и домов культуры, пытаясь отыскать оптимальные решения в деле модернизации самой системы на примере типового проекта дворца культуры, разработанного архитектором К. Бартошевичем и воспроизведенного в зданиях ДК,

построенных в Екатеринбурге, Дегтярске, Биробиджане, Воронеже, Стерлитамаке, Кемерово, Челябинске и других городах страны (всего – 137).

Построенные в 1950-е годы, названные ДК получились не просто типовыми сооружениями, а, будучи адаптированными к локальной идентичности, они стали отражать уникальные элементы, связанные с местной историей и традициями региона или населенного пункта. Указанная особенность нашла свое воплощение в уникальных входных группах ДК, а также интерьерах и фресках, выполненных профессиональными местными или приглашенными художниками и представлявших собой своеобразную летопись локальных, важных для местного населения событий. Многие ДК в связи с этим обладают настоящими

историческими и художественными реликвиями, и их популяризация таит в себе возможности модернизации системы ДК в плане их ребрендинга и развития туристического потенциала.

Остановливаясь на значении функций ДК для пользователей, авторы на примере Центра культуры и искусств «Верх-Исетский» (г. Екатеринбург) обращают на внимание на их ценностную составляющую – организацию социально-досуговой деятельности детей и подростков с целью предотвращения возможных социальных проблем. Занятия в кружках и студиях помогают им обрести навыки общения и работы в команде, развить свои творческие способности, найти качественное общение и друзей. Функционирующие на базе ДК любительские и про-

№ п/п	Существующие проблемы – «Сегодня»	Пути решения – «Завтра»
I. Уровень отдельных ДК		
1	Услуги не соответствуют потребностям посетителей	Услуги складываются из потребностей посетителей за счет создания соответствующей инфраструктуры
2	Пространства используются неэффективно (вечером по нескольку часов)	Полная занятость пространств за счет привлечения арендаторов и частных лиц
3	Нет вовлечения в процесс (формальность занятий, жесткое расписание и пр.)	Любой желающий может стать участником процесса в неформальной дружеской обстановке
4	Посетители – в основном дети и пожилые, как правило ограниченные в средствах	ДК посещают люди всех возрастов, в том числе платежеспособные и креативные предприниматели
<i>Создание комфортной инфраструктуры и актуального ассортимента услуг – необходимый минимум в модернизации каждого ДК, представляющий основу для понимания потребностей посетителей, налаживания взаимодействия с активными сообществами, обучения персонала ДК, привлечения креативных индустрий</i>		
II. Уровень региона		
1	Низкое качество архитектурных проектов, а при реновации – низкое качество материалов и игнорирование локальной эстетики	Современные и качественные проекты ДК с привлечением лучших специалистов и анализом локальной идентичности для усиления характерной эстетики
2	Молодежь уезжает в большие города, не находя возможностей для повышения своего образования и переквалификации	Города и села развиваются благодаря ДК, предоставляя возможности дополнительного образования и оказывая поддержку тем, кто хочет запустить свой проект или открыть бизнес
3	ДК выполняют только одну функцию, ограниченную услугами, относимыми к категории «искусство»	ДК выполняют множество функций, взаимодействуя с управлениями образования, науки, туризма и архитектуры
<i>В пространстве ДК жителям необходимо предоставить возможность получить дополнительное образование и саморазвиваться, а в дальнейшем оказывать поддержку в реализации полученных знаний, что даст толчок развитию местного бизнеса, туризма, сельского хозяйства, промышленности и пр.</i>		
III. Уровень страны в целом		
1	Государство не видит в ДК потенциала, финансируя культуру по остаточному принципу	Государство осознает потенциал ДК, способствуя развитию образования, науки, туризма и др.
2	Нет общей стратегии создания новой типологии	Новая типология разрабатывается с привлечением профессионалов из смежных областей
3	Бизнес не заинтересован в работе с ДК из-за сложностей с законодательством	ДК используют механизмы государственно-частного партнерства
<i>Сеть ДК становится фундаментом развития креативной экономики, становясь массовой и современной, ориентированной на потребителей услуг</i>		

фессиональные коллективы становятся площадками для эксперимента и новаторства, в то же время сохраняя и популяризируя различные виды народного творчества. ДК играют важную роль в жизни людей с инвалидностью и особенностями развития, реализуя на практике инклюзивный подход, развивая их творческие способности и оказывая мощное влияние на развитие личности. Наконец, одной из самых больших и активных групп пользователей ДК являются пенсионеры, для которых благодаря государственному финансированию ДК предоставляют фактически единственную возможность реализовать свой творческий потенциал.

Обращаясь к вопросам будущего, авторы анализируют возможности модернизации системы дворцов и домов культуры на пути развития креативной экономики, включающей в себя 3 основных уровня: отдельных ДК, региона и страны в целом (см. табл.)

Далее в тексте описаны проекты реновации дворцов культуры.

Показательно, что в ряду региональных примеров авторы обратились и к екатеринбургскому (свердловскому) кейсу – это хорошо знакомый «ДК ВИЗа» – Центр культуры и искусств «Верх-Исетский». На страницах 170–209 проиллюстрированы ключевые проекты для этой культурной институции – Образцовый коллектив любительского и художественного творчества студия танца «Веснушки», Народный коллектив ансамбль спортивного бального танца «Юность», Музыкальный ансамбль танца и музыки «Иван да Марья», чемпионат по танцам «Urban Dance Championship» в рамках фестиваля танцующих людей «DANCEEKB», концерт-спектакль

Медиа-сопровождение события в фойе Центра культуры и искусств «Верх-Исетский» (апрель 2022 г.).

«Письма в 1945 год», инклюзивный арт-проект «Л.И.С.» (Любовь. Искусство. Сила), ансамбль бального танца «Элеганс», Народный хор ветеранов и др. В этом году Центру культуры и искусств «Верх-Исетский» исполняется 65 лет, и эта институция иллюстрирует генезис и современное состояние центров созидательного досуга в России [5].

Хочется отметить позитивные характеристики издания: 1. Соответствие формы и содержания, аутентичность книги с позиции визуализации процесса создания и функционирования домов культуры в России. 2. Полнота анализа, включая историю, репрезентацию важных для рассмотрения темы аспектов – регионы, архитектурные стили. 3. Представленные результаты исследования пригодны для социокультурного проектирования.

Нельзя не указать на некоторые

недостатки издания. В первую очередь это касается терминологического аппарата. Не везде и не всегда авторы корректны с использованием терминов, и тут причиной является междисциплинарность исследования. Мы понимаем, что в архитектуре, социологии, урбанистике и истории используются разные понятия, их трудно или невозможно «соединить». Но попытка в целом удачная. Однако называя совокупность отечественных домов культуры «системой», авторы не поясняют этот общенаучный и общекультурный термин. Анализ текста указывает, что описана скорее сеть, а не система.

Тот случай, когда хочется всем и каждому, причастным к культуре, посоветовать обратиться к этому изданию как примеру современного исследования и источнику вдохновения для инноваций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [1] TATLIN. URL: <https://tatlin.ru> (дата обращения: 01.03.2022).
- [2] «Что-то новое и необычное»: аудитория современного искусства в крупных городах России: Монография / М. Г. Бурлуцкая, Д. А. Костина, Е. С. Кочухова [и др.]. М.; Екатеринбург: ООО «Фабрика комиксов» (импринт «Кабинетный ученый»), 2018. 400 с.
- [3] Петрова Л.Е. Нынешний Екатеринбург ещё определяется какой он, какие люди являются его символами // 100 мыслей о Екатеринбурге. Екатеринбург: TATLIN, 2016. С. 174–175.
- [4] Идентичность в типовом / А. Боев, Д. Наугольникова. М.: TATLIN, 2021. 296 с. URL: https://tatlin.ru/shop/kniga-identichnoe_v_tipovom-? (дата обращения: 01.03.2022).
- [5] Главный центр культуры Верх-Исетского района отмечает юбилей // Официальный портал г.Екатеринбурга. URL: <https://xn----ctbjbobhg4cml8a.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/42666> (дата обращения: 01.03.2022).

IDENTITY IN TYPICAL. THE PAST, PRESENT AND FUTURE OF THE SYSTEM OF HOUSES AND PALACES OF CULTURE IN RUSSIA AS AN OCCASION FOR SOCIO-CULTURAL DESIGN

AUTHOR'S INFORMATION

Larisa E. Petrova
(Ph.D. of Soc. Sc., Assoc. Prof.)
Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (3, Kultury St., Ekaterinburg, 620012, Russia)
@ petrova@eaca.ru

KEYWORDS

House of Culture, regional identity, socio-cultural design, Soviet design.

FOR CITATION

Petrova L.E. (2022). Identity in typical. The past, present and future of the system of houses and palaces of culture in Russia as an occasion for socio-cultural design. Review. *Managing culture*. No. 1. Pp. 57–62.

ABSTRACT

The book of regional origin, but metropolitan in terms of the level of the TATLIN publishing house, aims to draw the attention of a wide audience and specialists to the process of comprehension and on this basis—design of creative leisure institutions, commonly called “DK” in Russia. The genesis of the development and functioning of this type of cultural institutions (from 1890 to the present day) indicates not only the uniqueness of the phenomenon of Russian and Soviet houses of culture in the world, but also on the need to rethink the heritage, transform spaces into more modern ones in form and content. On 296 pages, the reader will find a Russian and English text, rich illustrative material (photos, infographics, archival documents, illustrations), a description of the past, present and future of the “system” of houses and palaces of culture in Russia.

REFERENCES:

- [1] TATLIN. URL: <https://tatlin.ru> (accessed 01.03.2022).
- [2] Burlutskaya M.G., Kostina D.A., Kochukhova E.S. (et al.) (2018). “Something new and unusual”: the audience of contemporary art in large cities of Russia. Moscow, Ekaterinburg: Fabrika Komoksov Ltd. 400 p.
- [3] Petrova L.E. (2016). Ekaterinburg of today is still determined by what it is, what kind of people are its symbols. // 100 thoughts about Ekaterinburg. Ekaterinburg: TATLIN. Pp. 174–175.
- [4] Boev A., Naugolnikova D. (2021). Identity in typical. Moscow: TATLIN, 296 p. URL: https://tatlin.ru/shop/kniga_-identichnoe_v_tipovom-? (accessed 01.03.2022).
- [5] The main cultural center of the Verkh-Isetsky district celebrates its anniversary // Official portal of the city of Ekaterinburg. URL: <https://xn----ctbjbobhg4cmb18a.xn--80acgfbst1azdqr.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/42666> (accessed 01.03.2022).